

Опыт реконструкции значений лексических единиц, употребляющихся в эпосе «Джангар»

An Experiment on Reconstruction of the Meanings of the Lexical Items Applied in the Jangar Epic

В. В. Куканова (V. Kukanova)¹

¹ кандидат филологических наук, директор, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (г. Элиста). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Ph. D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. В Калмыцком научном центре Российской академии наук ведется работа по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», которая сопряжена со многими трудностями и проблемами. Одной из сложностей является поиск значения слов, которые автоматически не проанализированы морфологическим анализатором TextAnalyzer, созданным в рамках разработки корпуса калмыцкого языка, и семантика которых не ясна в силу их утраты, перехода в пассивный запас лексики. В данной работе мы рассмотрели некоторые слова (*хувң* 'кувшин', *хаиш* 'нефритовый', *жооту/жөөту* 'маленький (об альчике)'), которые не были автоматически проанализированы по тем или иным причинам. Дополнительной задачей данного исследования стало выявление причин не-разбора тех или иных единиц. В данной работе мы попытались описать алгоритм рассуждений, основанных на анализе формальной структуры слова, его позиции в высказывании, контекста, его частеречной принадлежности, а также на лексикографических источниках, позволявших сделать выводы касательно семантики лексической единицы.

Ключевые слова: калмыцкий язык, толковый словарь, реконструкция значения, лексема, семантика, эпос «Джангар», корпус

Abstract. The Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences conducts work aimed at compiling a Definition Dictionary of the Kalmyk Heroic Epic of Jangar which presents a lot of difficulties and problems. One of the difficulties is to find meanings of the words that have not been automatically analyzed by the TextAnalyzer — the morphological analyzer created within the project on the development of the Kalmyk National Corpus — and the semantics of which is unclear since the words have gone out of use and are nowadays part of the passive vocabulary. The paper examines some of the words (*khuvng* 'jar', *khashr* 'jade', *jootu/joetu* 'small (about a shagai)') that have not been analyzed automatically for a number of reasons. Another goal of the research study is to reveal the reasons of the failure of the analysis in case of certain lexical items. The article attempted to describe the reasoning algorithm based on the analysis of the

formal structure of the word, its position within a sentence, the context and its lexical category, with evidence from corresponding lexicographic sources which allowed to make conclusions regarding the semantics of the lexical unit.

Keywords: Kalmyk language, definition vocabulary, reconstruction of the meaning, lexeme, semantics, Epic of Jangar, corpus.

1. Введение

В Калмыцком научном центре Российской академии наук ведется работа по созданию Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», которая сопряжена со многими трудностями и проблемами. Эпос «Джангар» является результатом творческого процесса не одного поколения, а нескольких поколений, живших в течение 500 лет; за этот период зарождалось и проходило становление и развитие эпического мастерства, эпических сюжетов, вследствие чего появилось множество версий и даже циклов¹. Можно ли говорить, что в советский и постсоветский период начался процесс угасания активного развития эпоса? Однако в настоящее время волна национального возрождения затронула и эпические школы. Сейчас в Республике Калмыкия четко функционируют несколько школ, которые значительно различаются друг от друга не только по содержанию, но и стилю исполнения. К примеру: В. Каруев исполняет песни эпоса под аккомпанемент добры, периодически переходя на горловое пение, а Б. Лиджи-Горяев — без аккомпанемента добры и речитативом, не используя элементы горлового пения. Несомненно, что возрождение, которое происходило во всех национальных республиках Советского Союза, дало новый импульс в развитии эпоса «Джангар» после периода застоя в отдельных культурных сферах жизни человека.

2. Материал и цель исследования

Эпические песни выступили материалом для создания толкового словаря, который ограничен только одними текстами по жанровой принадлежности, что во многом влияет на само компилирование

¹ По мнению Ц. Б. Селеевой, в этом главное различие между калмыцкой и синьзянской версиями эпоса «Джангар» [Селеева 2016: 218].

словарных статей: язык эпоса содержит в себе ответы на многие вопросы, как лингвистического, так и этнологического характера. Составитель словарных статей должен понимать и осознавать, что имеет дело с сакральным текстом, где истинный смысл скрыт в метафорических, метонимических, символических ассоциациях.

При анализе лексического материала на предмет выяснения их значений мы использовали лексикографические источники: «Калмыцко-русский словарь» [1977], «Калмыцко-русский словарь» [Позднеев 1911], «Калмыцко-русский словарь» [Львовский], «Калмыцко-немецкий словарь» [Ramstedt 1935], «Я изучаю „Джангар“» [Тодаева 1976], «Словарь ойратов Синьцзяна» [Тодаева 2001], «Толковый словарь традиционного быта калмыков» [Пюрбеев 1996], «Большой академический монгольско-русский словарь» [БАРМС 2001; 2002]. В данной работе мы рассмотрим некоторые слова, которые не были автоматически проанализированы по тем или иным причинам.

3. Компьютерные технологии

Алгоритм работы над словарем строится на использовании компьютерных технологий, позволяющих во многом усовершенствовать и ускорить работу лингвистов [Куканова, Каджиев 2014]. Для развития калмыцкой лексикографии составление словарных статей ведется на безусловно новом уровне. Первоначально был сформирован корпус текстов, оформленных единообразно, затем они были загружены в программу TextAnalyzer (см. рис. 1), где был проведен автоматический анализ слов. В результате парсинга неразобранные слова были сформированы в отдельной вкладке для удобства их последующего анализа.

Конструирование словарной статьи происходит в лексикографической программе TLex, носящей специализированный характер и используемый для составления словарей (в том числе и терминологических), а также тезаурусов. Программа позволяет структурировать словарную статью в зависимости от требований составителей, а также определять стиль для ее элементов, имеет функцию экспорта в MS Word согласно тем параметрам, которые были необходимы языковедам-исполнителям (см. рис. 2).

Файл Опции Загрузчики

Увеличить шрифт Уменьшить шрифт

Анализ текстов ЧС словарем ЧС POS ЧС лемм ЧС граммем ЧС по сем. тем. ЧС по лекс. грамм. N-Gram Не разобрано

Текст алтн POS Граммема Фильтр Слов: 3-237 из 496

☐ Только непроверенные ☐ Рассчитать коэффициенты

☐ Заполнить коэффициент Жулайна

id	Текст	Обратный	Частота	Проверено	IPM	ABS	RANK	P(%)	Pos	Граммема
1069243	АЛТН НТЛА	1	1	0	0	0	0	0	V\N\N\N\...	Impr_2P...
1022230	АЛТН НТЛА	262	33	0	0	0	0	0	V\N\N\N\...	Impr_2P...
1022191	алтн нтла	233	203	0	0	0	0	0	V\N\N\A...	Impr N...

Название	Текст	Слово	Проверено	Лемма	Pos	Граммема	Лексико	Тематик	Оценка	Деривация	Перевод	Диалект	Частота	Номер
	/Дариг	нэртэ	☒	нэртэ	N	Авас	g	consg	t	sign			0	0
	цаһан өрөң	бэдэр	☐	бэдэр	N	Gen	Rel	g	consg	t	tool...		0	0
	/Давсг	/	☐		PUN								0	0
	талон овод	Д/һрэд	☒	д/һрэд	Conj	ant	voicel...						0	0
	/ Чикн												0	0

Название	Перед	Слово	После	Перевод	Pos	Граммема
ЖАНҢҢҢН БИЙИҢН...	Арзан суур утарад. / Арз Зуһин / / Улан Хоһрһе / Арз, өмө халад Хорд хотө халад. / " өмө улан Һоларм / Хоһр хоһада баае чиги сергисе. / Арзан буһар халад. / баае чиги, сергисе" гыһад Долан долан - данч йонч хон ар болзад. / Эн нааман калта / Зуһин	алтн	шаран / Барун тевиц дерпад. / Зуурад уонөч энэ ?	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
АРСЛНГҢН АРГ УП...	Ома шаһан амөчө / Уурус гисх / халад. / Шаран зуһан мингн / Арзан хоһр бийарн / Булаах кууах бааһон шалга. / Барун талас / Нарн Улан баатр бос ирад. / Нарг	алтн	шаран өмө бийаһр / Нарзан-шаран йовж бийаһ. / " Арз богд Жаһрн / Тава зергд келгич. / Маа Арз Мангн Бууригта / Оах догган Маһа хаани зарг бала / Он дунан унаа. / Ард гийөһе соһсөв. / Зердан өткө гила / Ар Шаһад халта / Хан кууа кууан гийөһ соһсөв. / Аһинь нар деер ус келгисө. / Огкх гила / Маһомин шар долганас дүһтө. / Маһомин нарх нон мет / Орслнган Саһан Мингын гилө	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ОРЧЛНГҢН СӨХН...	Алдр богд Жаһрн / Нарг /	алтн	шаранасөв / Оах авад. / Нархө. / Шаран зуһан мингн арзан хоһр бийарн / " Йовгон улан кууах. / Алтн хола оах зогтх. / Ард нойн Жаһрн / Хаһр мөһтн уурад / Харуирх буһ болон / Гисх / Баһан саһан йарал тава	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ЖАНҢҢҢН БИЙИҢН...	Зерань хатн ахлгчта самлд / Ха / / хоһр кууаһе / Уһсон ут пүт кевта Хоһр далань хоһрцаһар / Эн нааман калта / Зуһин шар	алтн	шарань / Ар тевиц алтн шарань / Ар тевиц һурө тоһшала. улад унчугу ?	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ЖАНҢҢҢН БИЙИҢН...	Зерань хатн ахлгчта самлд / Ха / / хоһр кууаһе / Уһсон ут пүт кевта Хоһр далань хоһрцаһар / Эн нааман калта / Зуһин шар алтн шарань / Ар тевиц	алтн	шарань / Ар тевиц һурө тоһшала. улад унчугу ?	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
КУРП ЗРДНЬ МАНҢ...	Дөн дөһөн ирта. / Дөһөн мингн / кууаһта / Дөһөн	алтн	шоһнчиг / Йадр шаһан өрчдн / Сольвадун зуула.	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ДУУТ БОГД ЖАНҢ...	/ Шап мингн омурөчө тас тус / Даш	алтн	эмал / Дүер Касан сарө деерө одө.	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ЖАНҢҢҢН БИЙИҢН...	Хоһр мингн хавшга. / Буһаһр / мөһтн бууригта / Даш	алтн	эмалуг / Дөһөн та дару / Оһкдүтх тоһө.	1. "золотистый, золотой"	ADJ	
ЖАНҢҢҢН БИЙИҢН...	/ Топр мингн тоһө / Тальвад оркал / Тоһөһн уаһр зөһсөһад. зогсөһ					

Рис. 1. TextAnalyzer. Работа с лексемой алтн 'золотой'

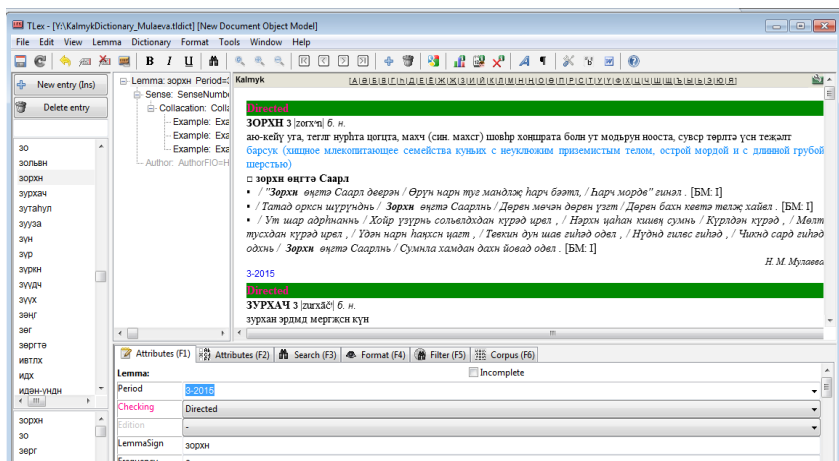

Рис. 2. TLex. Пример словарной статьи

4. Реконструкция значений лексических единиц: размышления и гипотезы

При даче толкований некоторым словам необходимо учитывать метаинформацию, искать фоновые сведения для получения полной картины значений той или иной лексической единицы. Возьмем к примеру слово *зандн* ‘сандал’: в тексте данная единица может выступать как в своем прямом значении, однако в сочетании с *һалвр* обозначает не просто дерево, а мировое древо, соединяющее три мира и обладающее волшебными функциями [см. подробно: Мулаева 2015]. Данное значение можно только вычлениить при знании мифологии калмыцкого народа. Эти сведения недоступны для других народов по причине того, что культурные знания сформированы калмыцким народом внутри своего этноса, которое передается от одного поколения к другому.

4.1. Лексическая единица *хүвң*

В текстах эпоса не частотно, можно даже сказать редко, используется слово *хүвң* (всего 6 словоупотреблений в общем объеме, который превышает более 100 тыс. токенов), причем только в малодербетовской и багацохуровской версиях, которые по праву считаются самыми архаичными [Кичиков 1997]. В других песнях,

записанных сравнительно недавно — в пределах ста лет тому назад, — не отмечено употребление как *хувң*, так *хувң*. Последний вариант зафиксирован в Толковом словаре Г.Ц. Пюрбеева [1996: 130]. В этом же лексикографическом источнике встречается лексема *хүүвң* ‘кувшин’ [Пюрбеев 1996: 131].

Рассмотрим данное слово и близкие ему по звучанию лексические единицы в лексикографических источниках калмыцкого языка и родственного ему монгольского языка (см. таблицу 1).

Таблица 1. Лексема *хувң* и схожие с ней слова в лексикографических источниках

Лексема	Пюрбеев 1996	КРС 1977	Тодаева 1976	Позднеев 1911	Львовский	БАМРС
<i>хувң</i>	«кубок для вина» [1996: 130]	—	—	х u b i ң ‘кувшин, рукомой- ник, умы- вальник’ [1 9 1 1 : 100]	хубинг (hubiŋ) ‘кувшин, кружка, сосуд’ [Л. 152]	—
<i>хувң</i>	—	—	«кувшин» [1 9 7 6 : 331]	—	—	—
<i>хүүвң</i>	‘кувшин’ [1 9 9 6 : 131]	—	—	—	—	—
<i>хувин</i>	—	—	—	—	—	‘ведро’ [2002: 155]

Приведем все словоупотребления слова *хувң*.

(1) ... *Бадм ятх саңната, / Хувңгин цорһ чиктә, / Хурдн шоңхрин нүдтә...* [БЦ: I]

(2) ... *У цаһан бәглә суһлад, / Ут цаһан хувң бәрәд, / Санл сөңгинь күргв.* [МЦ: II]

(3) ... *Бийән девтәһәд, / Алтн хувңгин усиг / Орадан кешүлж сергәд, / Арслңгин Көк Һалзн күлгән тохулад, / Көк Һалзн деерән мордв.* [БЦ: III]

(4) *Серүлхләрн, / Арвн хойр алтн хувцгин усиг / Ораднь кежэ, серүләд ...* [БЦ: I]

(5) *Хан Жаңһрин гегәһинь көвүн үзәд, / Харһцан харһад одв, / Харһцад одгсн көвүнд / Алтн хувцгин усиг / Арв дакжэ цудхв.* [БЦ: I]

Как видно из примеров, *хувң* может быть сделан из золота — см. (3)–(5) — и, видимо, из серебра, которое по цвету является приближенным к белому: в иллюстрации (2) имеется сочетание *цаһан хувң* ‘белый кувшин’. Что касается внешнего вида, то из небольшого иллюстративного материала становится ясным, что *хувң* имеет удлиненную форму (2) и носик (1), как у чайника. В нем подавалось вино (2) и вода (3)–(5). Не ясно, имел ли сосуд ручку, хотя Г. Ц. Пюрбеев дает следующее толкование «эрк-чаһр кедг сав, донжг», указывая на сходство *хувң* с *донжг* ‘чайник удлиненной формы’. Лексему *хүүвң* Г. Ц. Пюрбеев переводит, напомним, как кувшин и дает следующее толкование: *шиңгн юм кежэ хадһлдг һонзһр сав* ‘посуда удлиненной формы для хранения жидких веществ’.

Что касается звука [ү] после заднеязычного согласного, то следует оговорить, что по правилам старокалмыцкого языка после увулярных согласных не может следовать мягкий гласный звук [Биткеев 2009: 77–78]: правильная форма *хувң*. Если сравнить с синьцзянской версией эпоса «Джангар», то там можно найти, согласно изысканиям выдающегося монголоведа Б.Х. Тодаевой, слово *хувең* в значении ‘кувшин, сосуд с носиком’ [2001: 417], которое в прошлом выглядело как *хубиң* [2001: 417]. Поскольку данная лексема встречается только в архаичных текстах — багоцохуровской и малодербетовской версии, принадлежащих разным диалектам калмыцкого языка — дербетскому и торгутскому, которые достаточно сильно отличаются друг от друга и порой имеют разнонаправленные черты, возникает вопрос: является ли произношение слова *хувң* диалектной особенностью? Вероятнее всего, нельзя однозначно объяснить этот языковой факт действием законов диалекта калмыцкого языка. Среди известных диалектных черт калмыцкого языка, к тому же, такая особенность не описана. Скорее всего, произошла палатализация согласной *х* в первом слоге слова, однако неясно по каким причинам это произошло.

Из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что *хүвң* — это высокий округлый сосуд, изготовленный из глины или драгоценных и недрагоценных металлов, обычно суживающийся кверху, с носиком и ручкой, используемый для подношения или хранения жидких веществ (воды, вина и др.).

ХҮВҢ (5) [xũv˦ŋ]

б. н.

шаврар эс гиж эрднь төмрэр, энгин төмрэр кегдсн нэрхн хоолта, бэрүлтэ, бэрц бэрлһнд эс гиж шингн юм хадһлһнд олзгддг өндр төгрин кевтэ сав

■ ... *Бадм ятх санната, / Хүвңгин цорһ чиктэ, / Хурдн шоңхрин нүдтэ...*

[БЦ: I]

■ ... *У цаһан бөглэ суһлад, / Ут цаһан хүвң бэрэд, / Санл сөңгинь күргв.*

[МЦ: II]

■ ... *Бийән девтәһэд, / Алтн хүвңгин усиг / Орадан кеһүлж сергэд, / Арслңгин Көк Ғалзн күлгән тохулад, / Көк Ғалзн деерән мордв.* [БЦ: III]

■ *Серүлхләрн, / Арвн хойр алтн хүвңгин усиг / Ораднь кеж, серүләд ...* [БЦ: I]

■ *Хан Жаңһрин гегәһинь көвүн үзэд, / Харһцан харһад одв, / Харһцад одгсн көвүнд / Алтн хүвңгин усиг / Арв дакж цудхв.* [БЦ: I]

□ *алтн хүвң* ‘золотой кувшин’

4.2. Лексическая единица *хаиш*

В текстах функционирует лексема *хаиш*, частотность в эпосе составляет 44, причем примеры с употреблением данного слова — это песни эпоса в исполнении одного сказителя — Ээлян Овла. Встречается данная лексическая единица только в сочетании *хаиш мөңгн үүдн*, где два последних слова переводятся как ‘серебряный’ + ‘дверь’. Препозиция атрибутива прилагательного *мөңгн* ‘серебряный’ к главному слову, выраженному именем существительным *үүдн* ‘дверь’, указывает на то, что *хаиш* может являться прилагательным или наречием, исходя из правил синтаксиса калмыцкого языка. Если гипотетически предположить, что это наречие, то его значение должно быть связано с проявлением характера интенсивности признака, названного в прилагательном. Интенсивность признака, как правило, проявляется у качественного прилагательного, коим не является лексема *мөңгн* ‘серебряный’ (относительное по своему разряду). Если предполагать, что это прилагательное, то в пользу этой гипотезы выступают следующие аргументы: перед двумя атрибутивами,

что продемонстрировано в примерах, стоят другие словосочетания, не связанные по смыслу со словом *үүдн* и в некоторых случаях отделенные от этого комплекса слов знаками препинания. К тому же имеются примеры, когда данная коллокация находится в начале предложения (см., например, иллюстрацию (6)). Следовательно, по своей частеречной принадлежности является прилагательным.

Тогда все эти определения характеризуют лексему *үүдн* ‘дверь’, причем они по своему значению принадлежат либо к одинаковым, либо к разным семантическим группам, в зависимости от этого они выполняют функцию однородных или неоднородных определений. Так, Б. Х. Тодаева дает такой перевод «сплошной, цельный», но иллюстрацию, которую ученый приводит, переводит следующим образом: *Бумб далан көвэд бээгсн бурхн болгсн Жаңһриннь хашир мөңгн үүднд иржэ буув* ‘спешился у нефритовых дверей божественного Джангара, [дворец] которого на берегу океана-моря Бумбы’ [Тодаева 1976: 313]. Получается, что слово *хашир* ученый переводит как нефрит. Здесь из словарной статьи не ясно, как все же переводится данное слово, но, однако, дает нам почву для дальнейших рассуждений.

Исходя из иллюстраций употребления слова, возможно, что слово имеет значение ‘сплошной, цельный’, поскольку дверь можно вылить из чистого серебра, эта дверь массивная, о чем свидетельствует пример: ее открывают, гремя, грохоча:

(6) *Хашир мөңгн үүдиг / Хэңкнүлжэ татад, / Тавн миңһн хоңхинь жсиңнүлжэ татад, / Шуһл мөңгн цулвриг эвкжэ авад, / Миимин улан һосн / Гинжэр мөңгн дөрэд күрхин чигт, / Терд мөңгн көвцг деер, / Очн мет, өсрэд тусв* [ЭО: V].

Также в текстах встречаются примеры, в которых указывается, что эта дверь находится во дворце Джангара:

(7) *Уха-юуһан алдад, киисн гисн бийнь, / Арһта альвн сээхн Зеерднь / Унһал уга һарад, / Көөжэ йовгсн адуһан хаяд, / Бөк Мөңгн Шигиһрин нутг темцжэ зулад, / Бээшңгин хашир мөңгн үүднд / Хээртэ Жаңһран авад ирв* [ЭО: X].

Из 42 11 примеров указывают на этот факт (*бээшңгин* ‘дворца’), более того, у этой двери спешиваются богатыри: (8) *Элвг шарин зурһан миңһн / Арвн хойр бийэрн шаргжэ мордад, / Бумбин*

оран темцэд, / Өдрийг өдр гил уга, / Сөөг сө гил уга йовад, / Өндр шар-цоохр бээшгин / **Хашир** мөңгн үүднд иржэ буув [ЭО: V]; (9) Эн хурвн күлгиг / **Хашир** мөңгн үүднд авч ирэд, / Болдын сээһэр боһчад, / Төмрин сээһэр тушад, / Шуһл мөңгн цулвраснь / Тэвн сээни көвүдэр бэрүлжэ тохв [ЭО: IV]; через нее входят во дворец Джангара: (10) Тер үгинь соңсад, / Амр сээхн жсирһл болжэ бээсн / Шарин зурһан миһн / Арвн хойр баатрнь, **хашир** мөңгн үүднд багтл уга, һарад, / Күлгүдән тохулв [ЭО: V]. Скорее всего, это парадная, главная, дверь дворца Джангара.

Рассмотрим данное слово и близкие ему по звучанию лексические единицы в лексикографических источниках калмыцкого языка и родственного ему монгольского языка (см. таблицу 2).

Таблица 2. Лексема **хашир** и схожие с ней слова
в лексикографических источниках

Лексема	Г.Ц. Пюрбеев	КРС	Б.Х. Тодаева	А. Позднеев	Н.В. Львовский	БАМРС
<i>хашир</i>	—	—	‘сплошной, цельный’ [1976: 313]	—	—	—
<i>хашир</i>	—	—	‘бывалый, опытный’ [2001: 393]	—	—	‘бывалый, опытный, стреляный’ [2002: 74–75]
<i>хаши</i>	—	‘яшма’ [1977: 585]	‘нефрит; нефритовый; яшма; яшмовый’ [2001: 393]	—	<i>хаши</i> (хаš) ‘яшма (цветной камень)’ [Л. 138]	‘халцедон’ [2002: 74]

Значение ‘бывалый, опытный’ нельзя использовать по отношению к двери, обычно данный атрибутив употребляется при характеристике людей. Слово *хашир* имеет омонимичную форму.

Если отталкиваться от перевода примера Б. Х. Тодаевой с употреблением лексемы *хашир* (напомним, что это слово переводится как

нефритовый), тогда становится неясной структура слова: исторически корень *хаиш* + аффикс прилагательного *-р-*, не известный и не описанный (см. [Грамматика калмыцкого языка 1983: 137–143]). Интересно, что в словарях [Тодаева 2001; Львовский; КРС 1977; БАМРС 2002] лексема *хаиш* по-разному переводится: как яшма, нефрит, халцедон, в [Тодаева 2001] яшма и нефрит. Действительно, в обыденной жизни обычному человеку трудно различить три этих полудрагоценных камня, при этом они имеют пересечения в цветовой палитре: красный, зеленый, белый, синий и др. Следовательно, согласно наивной архаичной картине мира, калмыцкий этнос не отличал друг от друга яшму и нефрит, что противоречит научной картине мира. Однако археологический материал свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве он обозначал нефрит в современном минералогическом понимании. Нефрит считается в Монголии особо ценным, считается драгоценным камнем.

Мы склоняемся к версии Б.Х. Тодаевой о значении слова *хаишр* ‘нефрит’. В этом случае получается, что лексемы *мөңгн* ‘серебряный’ и *хаишр* ‘нефритовый’ являются относительными и являются однородными определениями.

ХАШР (44) |xəʃr|

ч. н.

хашар моңл келтрин дунд ончта эрднь чолун гиж тоолгддг чолун, одаһин толлһар болхла, эрднь биш

■ *Сө дүлин аңхунд / Хорта моһан хувлһэр хувлэд, / Газак түмн нэгэмн миңһн кааһинь һатлад, / Дотак түмн нэгэмн миңһн кааһинь һатлад, / Хаишр мөңгн үүднд / Алтн Шарһан жеерү болһад, үүднд оркв.* [ЭО: IX].

□ *хаишр мөңгн үүдн* ‘нефритово-серебряная дверь’

4.3. Лексическая единица *жөөтү* (*жөөту*)

В песнях репертуара М. Басангова содержатся всего два примера употребления лексемы *жөөту* и его варианта *жөөтү*. Приведем их:

(11) *Шар Бирмс хаанад ирэд, / Хадын көңклкэд хаиң Көк Һалзнан / Хумха му жөөту шаһа кехэд хайчкад, / Хоңһр бийнь йовһар ирвл* [БМ: II].

(12) *Һурвн долан хөрн негн хонгт / Мин тиигэрэн од, / Хоңһр*

ишгэлэн одв гиж, бичэ кел, / Ик хар саната улс болдмн, / Хоңхра алвтын көвүмб гинхэд, од, / Хаиң Дамбан Көк Ыалзн күлгичн үүнд / Хумха му **жөөтү** кеһэд, хайчкий, / Маарул алтн тугичн / Му модна тасрха кеһэд, хайчкий, / Гурвн дола хөрн нег хонад ирхлэчн, / Тугчн туг кевтэн нарх, / Мөрнчн мөрн кевтэн нарх, / Эдх Маңна хаана / Арвн хойр бодңинь / Өмнк мөсн цаһан уул деернь / Тэклчлэж күләд, / Эдх Маңна хаана бийинь / Үүгэр көөһэд, авад ирхв [БМ: V].

Рассмотрим данное слово и близкие ему по звучанию лексические единицы в лексикографических источниках калмыцкого языка и родственного ему монгольского языка (см. таблицу 2).

Таблица 3. Лексема *жөөту* и схожие с ней слова в лексикографических источниках

Лексема	Г.Ц. Пюрбе-ев	КРС	Б.Х. Тодаева	А. Позд-неев	Н.В. Львов-ский	БАМРС
<i>жөөту</i>	—	‘альчик’ [1 9 7 7 : 232]	‘мотыга’ [2001: 145]	—	—	—
<i>жөөтү</i>	—	—	—	—	—	—

Как видно из таблицы, *жөөту* имеет значение ‘мотыга’, но в приведенных примерах — (11)–(12) — лексема употребляется не в указанном значении. Позиция употребления данной лексемы прил. ‘обгорелый’ + прил. ‘плохой’ + ? + сущ. ‘альчик’ рождает гипотезу, что данное слово по своей частеречной принадлежности является также прилагательным. Лексема не может иметь значение ‘альчик’, поскольку далее следует слово, которое уже обозначает данный денотат, что ведет лексической избыточности. На наш взгляд, слово имеет значение ‘маленький’, о чем свидетельствует следующий источник.

Лексема *жөөту* имеет и свой вариант *жөөтү*, причем последняя встречается в речи одного и того же сказителя — М. Басангова, что, видимо, связано с фиксацией данного слова в первоисточнике (в рукописи). Отметим, что, согласно фонетическим законам, согласный звук [ж] по своей природе мягкий, что приводит к действию закона ассимиляции по мягкости последующего звука [о]. Не слу-

чайно, что информант (сказитель) произносит его мягко. Последний слог в слове также становится мягким, т. е. здесь «сработал» принцип сингармонизма гласных по первому слогу. Думается, что в этом случае зафиксированы два варианта, связанные с произношением и его передачей в графическом виде, а также с особенностями речи самого сказителя. Невозможно произносить слова одинаково, всегда существует дифференциация между вербальными реализациями того и иного слова в реальной (живой) речи.

Словарная статья *жсооту* (*жсөөтү*) должна выглядеть следующим образом:

ЖООТУ (1) |žōtū|

ч. н.

бичкн (шаһан тускар)

- *Шар Бирмс хаанад ирэд, / Хадын көңклкэд хаиң Көк Галзнан / Хумха му жсооту шаһа кеһэд хайчкад, / Хоңһр бийнь йовһар ирвл.* [БМ: II].

□ хумха му *жсооту шаһа* ‘обгорелый плохой маленький альчик’

ЖӨӨТУ (1) |žōtū| = ЖООТУ

- *Гурвн долан хөрн негн хонгт / Мин тиигэрэн од, / Хоңһр иигэлэн одв гиж, бичэ кел, / Ик хар саната улс болдмн, / Хоңһра алвтын көвүмб гиһэд, од, / Хаиң Дамбан Көк Галзн кулгичн үүнд / Хумха му жсөөтү кеһэд, хайчкий, / Маарул алтн тугичн / Му модна тасрха кеһэд, хайчкий, / Гурвн дола хөрн нег хонад ирхлэчн, / Тугчн туг кевтэн һарх, / Мөрнчн мөрн кевтэн һарх, / Өәх Маңна хаана / Арвн хойр бодңинь / Өмнк мөсн цаһан уул деернь / Тәклчлж күләд, / Өәх Маңна хаана бийинь / Үүгәр көөһэд, авад ирхв* [БМ: V].

□ хумха му *жсооту шаһа* ‘обгорелый плохой маленький альчик’

В статье, подготовленной для публикации в следующем номере журнала, будет продолжено описание реконструкции лексических единиц, употребляющихся в эпическом тексте «Джангар».

Источники

Малодербетовский цикл:

[МД: II] Күрл Эрднь Маңһс хааг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг.

Багацохуровский цикл:

[БЦ: I] Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинсиг дөрэцүлгсн бөлг.

[БЦ: III] Догшин Замбл хаана халзу долан бодниг Аср Улан Хонһр Күнд
Һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла:

[ЭО: I] Хонһрин гер авлһна бөлг.

[ЭО: IV] Хошун Улан баатр Жилһн Аля Шонхр хурвна бөлг.

[ЭО: V] Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догшин Хар Санлын бөлг.

[ЭО: VIII] Орчлңгин Сээхн Миңъян Түрг хаани түмн шар-цоохр агт
көөгсн бөлг.

[ЭО: IX] Орчлңгин Сээхн Миңъян Күчтэ Күрмн хааг эмдэр бэрж
иргсн бөлг.

[ЭО: X] Алтн Цееж Жаңһр хойрин бээр бэрлдсн бөлг.

Цикл песен из репертуара Басңһа Мукөвүн
(Мукебена Басангова):

[БМ: II] Шар Бирмс хаана дууни нертэ дуулх, довтлхла цэклдг үлд
хойриг Хонһрин авч ирсн бөлг.

[БМ: V] Аю Манзан Буурлта Өөх Маңна хаана очн болгсн Уланта
Нарни Герл гидг баатрн Жаңһрахна шижтэ тавн юм сурж иргсн бөлг.

Sources

Baga Dorbet Cycle [of the Jangar Epic]:

The Song of How Bogdo Jangar Defeated the Mangas Khan Kүrүl Erdeni.
(In Kalm.)

Baga Tsokhor Cycle [of the Jangar Epic]:

The Song of How Bogdo Jangar the Glorious Conquered Khara Kines the
Furious. (In Kalm.)

The Song of How Ulan Khongor the Mighty and Savar the Heavy-Handed
Defeated Seven Irrepressible Boars [Warriors] of Khan Zambal the Furious.
(In Kalm.)

[Jangar epic] songs recorded from Eelyan Ovla (Ovla Elyayev):

The Song of Khongor's Marriage. (In Kalm.)

The Song of Khoshun Ulan, Baatar Jilyn, and Alya Shonkhor. (In Kalm.)

The Song of Sanal the Rigorous, the Son of Bulingir. (In Kalm.)

The Song of How Mingiyan the Handsomest Delivered Ten Thousand
Beautiful Chestnut Dappled Horses of Khan Türk. (In Kalm.)

The Song of How Mingiyan the Handsomest Captured Khan Kүrmen the
Mighty. (In Kalm.)

The Song of the Battle between Altan Cheeji and Khan Jangar. (In Kalm.)

[Jangar epic] songs recorded from Basnyя

Mukövün (Mukenben Basangov):

The Song of How Khongor Delivered Khan Shara Birmis's Helmet Named Duuni and [His] Lightning Emitting Sword. (In Kalm.)

The Song of How Narni Gerel Who Was Riding Ulan the Spark-Fast, a Man-at-Arms of Khan Mangna the Fearsome Who Was Riding Ayu Manzan the Roan, Arrived and Demanded to Give Away the Five Ones Who Were Dearest to Jangar's Subjects. (In Kalm)

Литература

Ramstedt G.I. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1976. 592 s.

БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 2. М.: Academia, 2001. 507 с.

БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Т. 4. М.: Academia, 2002. 506 с.

Биткеев П. Ц. Калмыцкий язык за 400 лет. Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2009. 192 с.

Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с.

Кичиков А. III. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е. М.: Вост. лит., 1997. 320 с.

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

Куканова В. В., Каджиев А. Ю. Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от Умеждународна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отв. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119.

Львовский — *Мефодий (Львовский Н. В.)* Калмыцко-русский словарь. 1893. 297 л. // Библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр. Calm. D13.

Мулаева Н. М. Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–75.

Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1911. 312 с.

Пюрбеев 1996 — *Пюрбеев Г. Ц.* Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.

PKC — Русско-киргизский словарь [электронный ресурс] // http://sahifa.tj/russko_kirgizskij.aspx (дата обращения: 01.09.2016).

RTC — Русско-татарский словарь [электронный ресурс] // <http://russian-tatar.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).

Селеева Ц. Б. О функциях темы в эпическом сказительстве // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 218–223.

Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 530 с.

Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 494 с.

References

Bitkeev P. Ts. The Four Centuries of the Kalmyk Language. Elista: Dzhangar, 2009. 192 p. (In Russ.)

Kichikov A. Sh. The Heroic Epic of Jangar: A Study in Comparative Typology. 3rd ed. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1997. 320 p. (In Russ.)

Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. Kalmyk morphological parser: Operation algorithm reviewed. In: Baranov V. A., Zhelyazkova V., Lavrentiev A. M. Whitten Heritage and Information Technologies. Conference proceedings (Varna, 15–20 September 2014). Sofia, Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Russ.)

Methodius Rev. (Lvovsky N. V.) Kalmyk-Russian Dictionary. 1893. 297 p. At: St. Petersburg University, Faculty of Asian and African Studies, Scientific Library. Call. no. Calm. D13. (In Kalm. and Russ.)

Mulaeva N. M. Definitions of plants in the explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic 'Dzhangar'. *Ural-Altaic Studies*. 2015. No. 3 (18). Pp. 64–75. (In Russ.)

Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)

Pozdneev A. M. Kalmyk-Russian Dictionary: A Supplement to Russian Language Learning Materials for Kalmyk Primary Schools. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1911. 312 p. (In Kalm. and Russ.)

Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2. Moscow: Academia, 2001. 507 p. (In Mong. and Russ.)

Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Academia, 2002. 506 p. (In Mong. and Russ.)

Pyrbeev G. Ts. Kalmyk Traditional Household Life: An Explanatory Dictionary. Elista: Kalmykia Book Publ., 1996. 176 p. (In Kalm. and Russ.)

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1976. 592 p. (In Kalm. and Germ.)

Russian-Kyrgyz Dictionary. Available at: http://sahifa.tj/russko_kirgizskij.aspx (accessed: 1 September 2016). (In Russ. and Kyrg.)

Russian-Tatar Dictionary. Available at: <http://russian-tatar.ru/> (accessed: 1 September 2016). (In Russ. and Tat.)

Sanzheev G. D. (ed.) Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology. Elista: Kalmykia Book Publ., 1983. 336 p. (In Russ.)

Seleeva Ts. B. Functions of theme in epic narrative revisited. In: Jangar and Epic Traditions of Turko-Mongols — Questions of Preservation and Research. Jubilee conference proceedings (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. Pp. 218–223. (In Russ.)

Todaeva B. Kh. Dictionary of Xinjiang Oirat. G. Pyurbeev (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2001. 494 p. (In Kalm. and Russ.)

Todaeva B. Kh. The Jangar Epic: A Linguistic Study. Elista: Kalmykia Book Publ., 1976. 530 p. (In Russ.)